

Высокое мастерство

Медленно гаснут люстры, смолкают голоса, раздвигается алый бархатный занавес. Наступает чуткая, празднично взволнованная тишина, всегда сопутствующая игре талантливых артистов.

Далеко не все зрители, заполняющие в эти вечера Выборгский дом культуры, хорошо знают украинский язык. Но актерское исполнение столь выразительно, что каждый жест, каждая мысль понятны залу. Среди действия часто раздаются громкие аплодисменты, по окончании спектаклей зрители тепло приветствуют артистов Театра имени Ив. Франко.

Среди первых постановок, показанных ленинградскому зрителю, привлекает внимание спектакль «Порт-Артур» («На Тихом океане»), рассказывающий о событиях русско-японской войны. Пьеса А. Степанова и И. Попова вскрывает гнилость царского режима, показывает мужество, стойкость русских воинов-патриотов, которым приходилось бороться и против японских милитаристов и против своих бездарных генералов-предателей.

Пьеса и спектакль, поставленный народным артистом СССР Гнатом Юрой, наполнены большими событиями, острыми столкновениями. От первой картины бала до заключительной сцены на батарее зрители с неослабевающим интересом следят за поступками героев спектакля. Наиболее благодарный драматургический материал заключен в роли поручика Борейко, и народный артист СССР В. Добровольский создает на его основе яркий, сильный образ.

Характер Борейко показан в движении, в развитии. Он приобретает всё новые, более зрелые черты. Неосознанный протест Борейко—Добровольского против клики Стесселя сменяется активными, продуманными действиями против предателей и завершается героическим подвигом во славу Родины. Душа-человек, любимец артиллеристов, Борейко спланирует солдат и вместе с ними стоит насмерть, защищая подступы к крепости. Гремят пушечные залпы, отсветы оружейных огней ложатся на океанские волны, японцы уже вступили в Порт-Артур, но батарея Борейко продолжает наносить им жестокие удары.

□
На спектаклях Киевского академического театра имени Ив. Франко

□
В этой картине игра актеров, декорации художника Е. Шаблювского, музыка композитора В. Рождественского — все подчинено тому, чтобы наиболее полно выразить идею спектакля. Можно было подкупить кучку изменников, можно было ценой предательства захватить Порт-Артур, но нельзя победить русский народ! Именно эта мысль отчетливо выражена разнообразными сценическими средствами.

Артисту А. Каневскому удался образ адмирала Макарова. Зрители видят волевого и мужественного человека, не щадящего себя для блага Отчизны, ведущего непреклонную борьбу с высокопоставленными бюрократами и бездельниками. Остаются в памяти сцена, в которой адмирал отчитывает зарвавшегося великого князя Кирилла, встреча Макарова со знакомым по прежней службе солдатом, ночной разговор Макарова с Кондратенко. Портретное сходство, сдержанная и вдумчивая игра актера помогают раскрытию характера любимого народом флотоводца.

Народный артист СССР П. Сергеев верно и красками рисует облик и внутренний мир генерала Кондратенко. В его исполнении — это храбрый, подчеркнуто скромный командир, всецело поглощенный заботами об обороне крепости, опирающийся в боевых делах на помощь своего друга генерала Белого (заслуженный артист УзССР И. Кононенко).

Образ одного из главных героев романа «Порт-Артур» инженера Звонарева (его роль исполняет заслуженный артист СССР В. Дашенко) не получил в пьесе и спектакле достаточного развития; невыразительна также и Варя Белая. В первом акте артистка А. Васильева несколькими удачными штрихами намечает характер этой порывистой, своенравной и обаятельной девушки, а в дальнейшем лишь суетится, бежит по форту с саптарной сумкой. Гораздо больше возможно-

стей оказываться у заслуженной артистки УзССР О. Рубчаквины в небольшой роли медицинской сестры Шуры: артистка создает трогательный образ преданной долгу женщины из народа.

В центре лагеря шпионов и предателей находится генерал Стессель. В исполнении народного артиста УССР А. Ватули мы видим трусливого и подлого карьериста, постепенно падающего все ниже и ниже. В финале спектакля перед зрителем вырастает зловещая фигура законченного предателя, разменивающего на деньги кровь солдат и государственные интересы России. Подать ему все его окружение и прежде всего — жена. Народная артистка СССР Н. Ужвий создает законченный тип великосветской лицемерки, пошлой мещанки, всецело поглощенной личным благополучием.

Большое впечатление производят заслуженный артист УССР Н. Братерский в роли шпиона Сахарова, его подручные генерал Фок (С. Гуменюк), князь Гантимуров (А. Гапчинский), но особенно колоритен великий князь Кирилл. С редкой выразительностью народный артист УССР Е. Пономаренко рисует образ законченного крестина: тупое лицо, дурацкий деревенный смех, полнейшее непонимание всей серьезности обстановки и философия — после меня хоть потоп! — вот он, представитель царствующей фамилии, носитель всей гнилости режима.

В картине варьете (где, надо заметить, режиссер увлекся чрезмерно старательной отделкой танцевальных песенок и танцев) происходит разоблачение японского генерала Танака. Артист А. Омельчук, играющий эту роль, поступает неверно, показывая пойманного с поличным диверсанта в обличье героя. Гордый поворот головы, скрепленные руки, презрительная усмешка — все это от ложного представления о «самурайском духе», якобы вдохновляющем японскую военину на подвиги. Советские воины, разгромившие квантунскую армию, видели пятки этих самураев, видели, как они тысячами сдавались в плен, трусливо умоляя о пощаде. В другой картине — при встрече с русским солдатом Родионовым—Омельчук

находит правильную тональность. Взятый в плен Родионов (его роль хорошо играет Ф. Врайченко) — духовно сильнее японского генерала: он олицетворяет мужество и негибкость русского народа.

Постановка в целом является удачей театра. Поступки многих героев «Порт-Артура» находят отклик в сердцах зрителей, гордых величием русского народа, своей замечательной Советской Родиной, из пределов которой навсегда изгнаны стессели и вся окружавшая их нечисть.

Киевский государственный академический театр имени Ивана Франко — один из старейших на Украине. Свыше тридцати лет этот любимый зрителями творческий коллектив ставит проблемные пьесы, произведения, насыщенные глубоким идейным содержанием, причем наряду с романтическими драмами и лирическими пьесами театр часто обращается к комедии. В таких классических украинских пьесах, как «Суета», «Мартын Боруля», «Сто тысяч», громко звучит социальная сатира. Любовь театра к комедийному жанру сказалась и в том, что на его сцене были впервые поставлены комедии А. Корнейчука «В степях Украины», «Приезжайте в Звонковое», «Калиновая роща».

Высокое мастерство лучших актеров театра находит благодарный материал и в комедии молодого украинского драматурга В. Минко «Не называя фамилий». Достоинство этого произведения — в жизненности конфликта, в большой наблюдательности и остроумии автора, разоблачающего мещанские нравы, затхлую обывательскую атмосферу, царящую в семье крупного советского работника. В. Минко показывает закономерность катастрофы, постигшей отрицательные персонажи комедии, намечает несколько образов передовых людей, в острых столкновениях раскрывает разнообразные характеры.

С начала и до конца спектакля внимание зрителей привлекает игра народной артистки УССР Н. Нято, исполняющей центральную роль — жены заместителя министра Дианы Михайловны. С подлинно комедийным блеском показывает актриса пустоту, себялюбие, ограниченность этой женщины, мнящей себя заботливой женой, доброй, ласковой матерью. По-своему она любит детей, но воспитывает

их в отрыве от жизни, не приучает к труду, прививает эгоизм. И вот ее старшая дочь Поэма бездельничает в ожидании женихов. Все ее время поглощено развлечениями, нарядами. Словно закутанный в вату, подрастает сын Жанэк, которому мамаша не позволяет поиграть с товарищами на воздухе, закапывает лакомствами, пичкает лекарствами. Нято подчеркивает властный характер Дианы Михайловны, подавившей волю мужа, командующей им как вздумается. Она, только она управляет семейным кораблем и приводит его... к крушению.

Артистка М. Кропивницкая тонко отображает эгоизм Поэмы, ее черствое отношение к матери, а позже — озлобленность, вызванную неудачами. Именно такая девушка и могла вырасти в подобной семейной обстановке. Младшего сына Жанэка — здорового веселого мальчугана, пытающегося вырваться из материнской теплицы, — живо играет артист Н. Досенко. Однако режиссура поручила эту роль актеру с довольно крупной фигурой и не столь уж юному: зрители не могут поверить, что перед ними — мальчик.

Интересный образ создает народный артист УССР Д. Милютенко, играя роль заместителя министра Карпа Карповича. В семье — это жалкий слизняк, безвольный человек, слепо идущий за своей женой и выполняющий ее любое желание, любую прихоть. Мы не видим Карпа Карповича на работе и лишь со стороны узнаем, что он — зажимщик критики, бюрократ, ротозей. В этом — слабость пьесы, которую Милютенко с трудом преодолевает.

Мало развиты автором и сценические характеристики некоторых положительных героев, в частности — агронома Нетудыхата или инженера Кочубея. Актёрам (В. Цимбалюк, Л. Жуковский) нечего делать в этих ролях. В тех же случаях, когда под руками мастеров Театра имени Ив. Франко оказывается хотя бы небольшой драматургический материал, они лепят из него запоминающиеся характеры. Вот, например, студентка Гая. В исполнении заслуженной артистки УССР О. Куценко она предстает перед нами обаятельной девушкой, труженицей, человеком с большим, горячим сердцем. Еще ярче, интереснее — старый каменщик Карп Си-

дорович в исполнении заслуженного артиста И. Маркевича. Его жесты сдержанны, речь нетороплива, а шутки над Дианой и Поэмой полны мудрости и горечи.

В одной из картин Диана Михайловна, увидев, что ее ненаглядный сын ест черный хлеб, вырывает у него кусок и бросает на землю. Карп Сидорович наклоняется, бережно поднимает горбушку и уносит. Актер исключительно тонко передает уважение народа к труду, заключенному в хлебе, подчеркивает осуждение паразитической жизни, которую ведет семья его сына.

Миновало лето, наступила зима. Произошло много событий, приведших к тому, что Карпа Карповича сняли с высокого поста. Только вечером узнают об этом мамаша и дочка, хотя сообщение опубликовано еще в утренних газетах. Покидает квартиру домашняя работница Поля (артистка М. Шульга), бросая через плечо: «Не могу жить с такими пьянками в панбархате». Приходит Карп Карпович и рассказывает, за что его выгнали и почему не могли не выгнать. Все. Как будто конец, и еще одно действие кажется излишним.

Однако заключительная картина очень важна: она несет не одну только сюжетную нагрузку. Сцена в загсе, как, впрочем, и все другие, доставляет много веселья зрителям. Но вдруг смех стихает. Мать и дочь смотрят друг на друга, и по их лицам, без слов, по одному—двум жестам, мы видим их отчаяние, видим, что они поняли — никто, кроме них, не повинен в том, что произошло.

Комедия всего на несколько мгновений прерывается трагедией, чтобы вновь уступить место искрящемуся смеху. Но и этого достаточно: яркая, талантливая игра позволила нам заглянуть в душу этих мелких людей, до конца раскрыла их характеры.

Гастроли Киевского государственного академического украинского театра имени Ив. Франко проходят в Ленинграде с заслуженным творческим успехом. Встречи с актерами этого талантливого коллектива доставляют зрителям большое удовлетворение.

И. БОНДАРЕНКО

Ленинградская Правда
г. Ленинград

23 ИЮЛ 1953